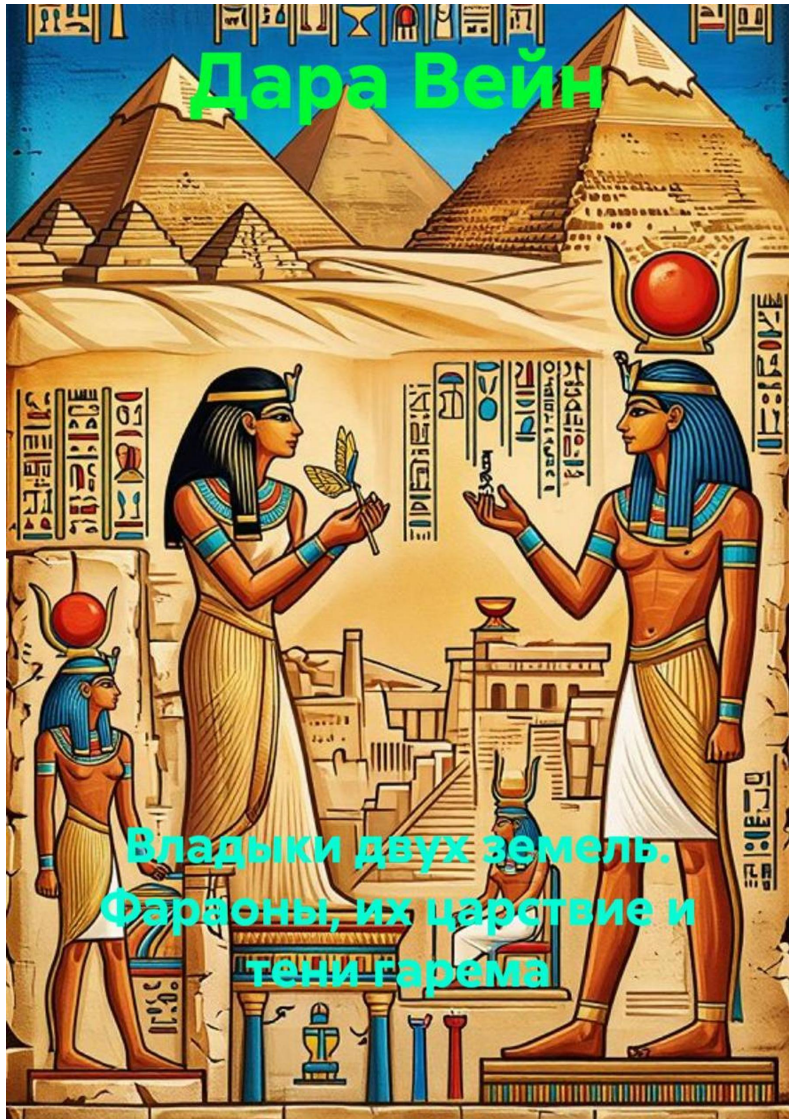

Дара Вейн

Владыки двух земель.
Фараоны, их царствие и
тени гарема

Дара Вейн Владыки двух земель. Фараоны, их царствие и тени гарема

<https://litres.ru/74515092>

SelfPub; 2026

Аннотация

Три тысячи лет на берегах Нила правили живые боги — фараоны. Они строили пирамиды, вели войны, общались с богами и умирали, как люди. Но за фасадом храмов и гробниц скрывалась другая жизнь — мир женщин, чьи интриги решали судьбы династий не меньше, чем армии на полях сражений.

Дара Вейн Владыки двух земель. Фараоны, их царствие и тени гарема

ДАРА ВЕЙН

ВЛАДЫКИ ДВУХ ЗЕМЕЛЬ

Фараоны, их царствие и тени гарема

Исторический роман

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Когда я начинала писать эту книгу, передо мной стоял один вопрос: как выглядят боги, когда они остаются одни? Фараон был живым божеством для своего народа — но что происходило, когда он снимал корону, смывал макияж и оставался наедине с женщинами, которых видел каждый день, но которых история почти не сохранила?

Эта книга — не учебник и не научный трактат. Это попытка вдохнуть жизнь в каменные рельефы и потрескавшиеся папирусы, дать голос тем, кого истории не дали голоса: наложницам, служанкам, жёнам, которые рожали наследников и теряли их, которые любили и ненавидели, плели интриги и спасали династии.

Я провела месяцы в изучении источников — от записей Манефона до дневников археологов, от стел с биографиями вельмож до любовной поэзии Древнего Египта. Но там, где источники молчат, слово берёт fiction — художественный вымысел. Я старалась, чтобы он не противоречил известному, а заполнял паузы.

Имена фараонов даны в привычной читателю форме — Хуфу, а не Хеопс, Аменхотеп, а не Аменофис, — за исключением тех случаев, когда греческая форма стала частью мировой культуры. Египетские имена наложниц и придворных восстановлены по возможности подлинные; там, где подлинных имён нет, они вымышлены в соответствии с египетской традицией именования.

Я хотела, чтобы эта книга читалась как роман — но за каждым диалогом, за каждой сценой стоит реальный Египет. Египет, где женщины имели больше прав, чем в большинстве древних цивилизаций, но где их судьба всё равно зависела от воли одного человека — владыки двух земель.

Добро пожаловать в мир, где солнце — это бог, а река — это жизнь. Где любовь и политика — одно и то же. Где за каждым великим фараоном стояли женщины, чьи имена мы почти забыли.

— *Дара Вейн*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть первая. БОГ НА ТРОНЕ

Глава 1. Что такое фараон

Глава 2. Династии и время

Глава 3. Коронация

Часть вторая. ВЕЛИКИЕ ЦАРСТВОВАНИЯ

Глава 4. Джосер и ступени вечности

Глава 5. Хуфу — строитель пирамиды

Глава 6. Снофру — отец двух чудес

Глава 7. Пепи и закат Древнего царства

Часть третья. ЖЕНЩИНЫ ФАРАОНА

Глава 8. Великая царская супруга

Глава 9. Дом украшений — гарем фараона

Глава 10. Наложницы: судьба и сила

Глава 11. Тия, Нефертити, Нефертари — женщины, которые правили

Глава 12. Заговор в гареме Рамсеса III

Часть четвёртая. КРОВЬ И ЗОЛОТО

Глава 13. Хатшепсут — женщина на троне

Глава 14. Эхнатон — еретик

Глава 15. Тутанхамон — мальчик-фараон

Глава 16. Рамсес II — великий

Глава 17. Закат владык

Эпилог

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. БОГ НА ТРОНЕ

Глава 1. Что такое фараон

Жаркий ветер дул с запада, из пустыни, неся с собой песок

и запах нагретого камня. По дороге, ведущей от реки к дворцу, шёл человек. На нём была простая льняная юбка, сандалии из папируса, и только золотой обруч на лбу выдавал его принадлежность к миру, недоступному простым смертным.

Навстречу ему, прижавшись к стене, замер старый крестьянин с корзиной зерна. Он не поднимал глаз. Он знал, что смотреть на фараона — значит смотреть на бога, а смотреть на бога без его дозволения — значит оскорбить маат.

— **Слуга:** «Владыка, солнце печёт. Прикажешь натянуть навес?»

— **Фараон:** «Оставь. Я должен чувствовать жар Ра на своей коже. Он — мой отец, и его тепло — напоминание о долге».

Слово «фараон» — греческая переделка египетского «пер-аа», что значит «великий дом». Изначально так называли не человека, а дворец — точно так же, как в наши дни говорят «Елисейский дворец» или «Белый дом», имея в виду не здание, а власть. Но к концу Среднего царства слово перепрыгнуло с дворца на его обитателя и закрепилось.

Для египтян фараон был не просто правителем. Он был воплощением бога Гора на земле, а после смерти — Озириса на небе. Его коронация — не политический акт, а космический: без фараона мир впадал в хаос. Маат — вселенская гармония и справедливость — держалась на том, что фараон совершал ритуалы, подносил богам жертвы, вершил правосудие.

Фараон имел пять имён, каждое со своим смыслом. Его называли «Хор живущий вечно», «Царь Верхнего и Нижнего Египта», «Сын Ра». Он носил двойную корону — белую шишку Верхнего Египта и красную плоскую Нижнего, соединённые в одну. В руках — крюк, символ власти над людьми, и плеть, символ власти над скотом, а значит — над плодородием и богатством.

И при этом фараон был человеком. Он болел, старел, сомневался, проигрывал войны, попадал под влияние жён и советников. Божественность была должностью, а не гарантией безошибочности.

* * *

Юный Аменхотеп сидел в прохладной зале дворца, и его учитель, жрец Аменемхет, раскладывал перед ним свитки.

— **Аменемхет:** «Сегодня мы будем говорить о пяти твоих именах, мальчик. Первое — имя Хора. Оно говорит, что ты — воплощение соколиного бога на земле. Второе — «та, которая соединяет две земли». Оно напоминает, что ты — владыка и севера, и юга».

— **Аменхотеп:** «А зачем пять? Разве одного мало?»

— **Аменемхет:** «Одно имя — у человека. Пять — у бога. Когда ты вступишь на трон, ты перестанешь быть Аменхотепом, сыном царя. Ты станешь владыкой двух земель, и каждое имя будет звучать в храмах, будет выбито на стенах, будет повторяться жрецами на рассвете и на закате».

— **Аменхотеп:** «А если я не хочу быть богом?»

Аменемхет замер. Потом медленно поднял глаза на мальчика. В его взгляде было что-то — не страх, не гнев, а скорее жалость. Жалость к ребёнку, который ещё не понял, что его желания перестали иметь значение.

— **Аменемхет:** «Ты не выбираешь, кем быть, мой мальчик. Ты выбираешь только, каким богом стать».

Глава 2. Династии и время

Египетские историки — прежде всего жрец Манефон, живший в III веке до н. э. — делили историю страны на династии. Манефон насчитал их тридцать с лишним. Современная наука добавляет к этому делению ещё и периоды: Раннее царство, Древнее царство, Среднее царство, Новое царство, Позднее царство — с провалами «переходных периодов» между ними, когда власть слабела и страна распадалась.

Древнее царство (ок. 2686–2181 гг. до н. э.) — эпоха пирамид. Строители великих гробниц: Джосер, Снофру, Хуфу, Хафра, Менкаура. Фараон был абсолютным владыкой, а вельможи — его слугами, чьё благополучие зависело от милости царя.

Среднее царство (ок. 2055–1650 гг. до н. э.) — возрождение после первого распада. Фараоны снова укрепили власть, но теперь вельможи имели собственные гробницы и собственное богатство. Это было время литературы, философии, «Разговора разочарованного со своей душой» и «Пророчеств Неферти».

Новое царство (ок. 1550–1070 гг. до н. э.) — золотой век. Империя. Фараоны-воины: Яхмос, Тутмос I, Тутмос III, который никогда не проигрывал битв. Аменхотеп III, который правил мирно и роскошно. Эхнатон — еретик, отвергший всех богов ради одного. Тутанхамон — мальчик, чья гробница сохранилась до нашего времени. Рамсес II — строитель храмов и отец более ста детей. Рамсес III — последний великий фараон, погибший от заговора в собственном гареме.

* * *

Александрия. III век до н. э. Жрец Манефон сидит в библиотеке, перед ним — папирусы, исписанные иероглифами. Его ученик, молодой грек по имени Деметрий, записывает под диктовку.

— **Деметрий:** «Учитель, почему ты делишь царей на тридцать династий? Почему не просто — по столетиям?»

— **Манефон:** «Потому что власть в Египте переходит не по времени, а по крови. Когда род прерывается — кончается династия. Иногда род прерывается мечом, иногда — болезнью, иногда — просто тем, что у царя нет сына. И тогда начинается новая династия».

— **Деметрий:** «А если у царя только дочери?»

— **Манефон:** «Тогда возникает вопрос, на который три тысячи лет не было простого ответа. Может ли женщина быть фараоном? Иногда — да. Но всегда это было исключением. И каждое такое исключение стоило крови».

— **Деметрий:** «Как Хатшепсут?»

Манефон отложил тростниковое перо и посмотрел в окно. Там, за стенами Александрии, лежала страна, историю которой он пытался записать для нового мира — мира греков, которые хотели знать о Египте всё, но понимали далеко не всё.

— **Манефон:** «Как Хатшепсут. И как Нефертити. И как Таусерт. Каждая из них — отдельная история о том, что бывает, когда женщина берёт то, что принадлежит мужчине. Иногда это заканчивается храмом, который стоит три тысячи лет. Иногда — стёртым именем и разбитой статуей. Пиши, Деметрий. У нас мало времени, а царей — тридцать династий».

Глава 3. Коронация

Коронация фараона — главный ритуал Египта. Не просто церемония, а акт творения: мир рождался заново. Новый Хор вступал на престол, старый становился Озирисом — если, конечно, старый был уже мёртв. Если же прежний фараон был жив, сын правил совместно с отцом, и это было обычной практикой в династиях Нового царства.

Ритуал начинался на рассвете. Жрецы вели нового фараона в храм, омывали его водой Нила, умащали благовониями. На голову возлагали двойную корону — пшент. Потом фараон совершал «ритуал бегов» — обегал стену храма, демонстрируя, что он достаточно силён, чтобы править. Потом — стрелял из лука в четыре стороны света, показывая, что

он покорит врагов севера, юга, востока и запада.

Но перед всем этим — была ночь. Ночь ожидания. Ночь, когда будущий фараон оставался один в тёмной камере храма и ждал знака от богов.

* * *

Храм Амона в Карнаке. Ночь. Юный Тутанхатон — ему не исполнилось и десяти — сидит на каменной скамье в крошечной тьме. Вход закрыт. Факелы погашены. Он слышит шёпот жрецов за стеной, но не различает слов. Он голоден, ему холодно, он хочет к матери.

— **Тутанхатон:** (шёпотом) «Амон... если ты здесь... скажи мне, что я должен делать. Я не знаю. Я не знаю, как быть фараоном. Я не знаю, как быть богом».

Тишина. Только шорох песка, который ветер заносит в щели. Мальчик обнимает себя руками и повторяет:

— **Тутанхатон:** «Я — Хор. Я — Хор. Я — Хор».

Дверь открывается. Свет факела ослепляет. Входит жрец — старый, худой, с бритым черепом и глазами, привыкшими к темноте.

— **Жрец:** «Вставай, владыка. Боги приняли тебя. Солнце поднимается, и ты должен встретить его как фараон».

— **Тутанхатон:** «Что они сказали? Как ты узнал, что они приняли?»

— **Жрец:** «Ты пережил ночь. Это и есть знак».

Мальчик встал. Ноги дрожали, но он не показал этого. Жрец подал ему руку, и они пошли по коридору — на-

встречу свету, навстречу толпе, навстречу двойной короне, которая будет весить на его детских плечах тяжелее любой пирамиды.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ВЕЛИКИЕ ЦАРСТВОВАНИЯ

Глава 4. Джосер и ступени вечности

Египет. III династия. Около 2670 года до н. э. Фараон Джосер был первым, кто решился на то, что казалось невозможным: построить гробницу не из mudbrick, не из тростника, не из дерева, а из камня. И не простую гробницу — а ступенчатую пирамиду, поднимающуюся к небу шестью террасами.

Гений, стоявший за этим замыслом, звался Имхотеп. Он был архитектором, врачом, жрецом, писцом, визирем — и, возможно, первым в истории человеком, чьё имя сохранила история не потому, что он был царём, а потому, что он был умнее царей.

* * *

Строительная площадка в Саккаре. Пыль, шум, крики рабочих. Джосер стоит на холме и смотрит, как сотни людей тащат каменные блоки по наклонным доскам. Рядом — Имхотеп, с папирусом и линейкой.

— **Джосер:** «Сколько камней?»

— **Имхотеп:** «Около трёхсот тысяч, владыка. Каждый — вырублен в карьере, перевезён на лодках через Нил, обтёсан здесь и поднят на место. Три слоя готово, осталось три».

— **Джосер:** «И сколько людей погибнет?»

Имхотеп помолчал. Он знал, что фараон ждёт честного ответа. Джосер не любил лести — он любил точность.

— **Имхотеп:** «Надеюсь, никто. Камни поднимаются по пандусам, и если пандусы выдержат — все будут жить. Но если хотя бы один пандус рухнет...»

— **Джосер:** «Не рухнет».

— **Имхотеп:** «Откуда ты знаешь, владыка?»

— **Джосер:** «Потому что ты их построил. Ты не делаешь ошибок».

Имхотеп опустил глаза. Он делал ошибки — каждый день. Но он их исправлял до того, как о них узнавал кто-то другой. Может быть, в этом и был его гений.

— **Имхотеп:** «Владыка, когда пирамида будет готова, она будет видна из любой точки Египта. Все будут знать: здесь покойтся великий царь. И через тысячу лет — будут знать».

— **Джосер:** «Через тысячу лет? Ты думаешь о таких сроках?»

— **Имхотеп:** «Камень живёт дольше, чем человек. Дольше, чем династия. Дольше, чем память. Я строю не для тебя, владыка. Я строю для вечности».

Джосер посмотрел на пирамиду. Шесть ступеней — шесть ступеней к небу, к Ра, к бессмертию. Он подумал о том, что будет лежать под этими камнями — один, в темноте, в окружении сосудов с зерном, статуй, сосудов с благовониями. Всё, что он любил при жизни, останется наверху. А он —

уйдёт вниз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.